

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/14236
27 October 1980
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь настоящим препроводить письмо Его Превосходитель-
ства министра иностранных дел Иракской Республики д-ра Саадун Хаммади
на Ваше имя.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве
документа Совета Безопасности, озаглавленного "Ситуация в отноше-
ниях между Ираном и Ираком".

Салах Омар АЛЬ-АЛИ
Постоянный представитель

Приложение

Письмо министра иностранных дел Ирака от 24 октября 1980 года
на имя Генерального секретаря

В связи с проходящим сейчас в Совете Безопасности обсуждением и после того, как Совет имел возможность заслушать мнения Ирака и Ирана по обсуждаемому вопросу, хочу еще раз напомнить, что Ирак не имеет каких-либо территориальных притязаний в отношении Ирана, и подтвердить, что мы не хотим ничего, кроме восстановления нашего суверенитета и прав с эффективными гарантиями.

Мы хотим напомнить, что фактически военные действия были начаты Ираном. Иран совершил агрессию, когда он намеренно подверг обстрелу из орудий тяжелой артиллерии иракские пограничные посты и города, такие как Ханакин и Мендели, и прибегнул к бомбардировке с воздуха городов и экономических объектов, прежде всего, нефтяных объектов и силой закрыл для судоходства Шатт-эль-Араб.

Эти военные акции Иран начал 4 сентября 1980 года. Именно это — дата начала войны, которую на самом деле Иран развязал против Ирака, а не 22 сентября, когда Ирак прибег к превентивной самообороне, чтобы защитить свой народ и территорию. Присутствие вооруженных сил Ирака на иранской территории преследует лишь оборонительные цели. После военных нападений иранских вооруженных сил в период с 4 по 22 сентября, возникла необходимость отеснить иранские войска от иракских городов, расположенных в пределах досягаемости тяжелой и дальнобойной артиллерии Ирана, которая могла подвергнуть их обстрелу и которая, как мы уже отмечали, действительно обстреливала их, начиная с 4 сентября 1980 года.

Чтобы гарантировать нам полный суверенитет над нашей национальной рекой Шатт-эль-Араб и чтобы иметь возможность реально осуществлять этот суверенитет возникла настоятельная необходимость занять восточный берег этой реки после того, как Иран отказался признать наш суверенитет и с помощью силы закрыл её для судоходства. Шатт-эль-Араб является нашими единственными водными воротами во внешний мир.

В свете изложенных выше соображений правительство Иракской Республики хочет отметить, что любой призыв о выводе иракских войск, пока Иран практически и юридически не признает суверенитет Ирака, по нашему мнению, невозможен с юридической и практической точек зрения, поскольку Иран точно не определил своих границ с Ираком.

Правительство Ирана следует спросить "где проходят границы Ирана, в соответствии с которыми следует определять и уважать суверенитет Ирака над его сухопутной территорией, национальными и территориальными водами и где уважение к суверенитету других арабских

государств Арабского залива, которое в конечном итоге приведет к достижению прочного мира и стабильности в этом районе?

Иран всегда, и особенно в последние годы, строил свои действия по отношению к Ираку и другим арабским странам Арабского залива на основе экспансионистской политики и, помимо практических действий, мы располагаем документами, которые подтверждают этот факт.

Официальные лица Ирана выступали с заявлениями, носящими явно экспансионистский характер. Они и действовали подобным образом за счет интересов арабских государств, граничащих с Ираном или расположенных вблизи него. Поэтому необходимо гарантировать суверенитет и полные права Ирака и других арабских стран. Когда речь заходит о выводе иракских войск, мы сразу же задаем вопрос: за какие границы и в соответствии с каким пограничным соглашением должен осуществляться такой вывод? Кто и каким образом даст гарантию того, что после нашего вывода Иран не будет угрожать нашим городам и национальной безопасности? Где гарантия того, что Иран вновь не откажется, как он уже делал в прошлом, признать наши суверенные права в отношении наших территорий и вод? Кто может гарантировать, что Иран вновь не развяжет против нас войну и что вся эта проблема не возникнет вновь? Рубежи, достигнутые на сегодняшний день иракскими войсками, представляют собой позиции, необходимые для ведения обороны до тех пор, пока Иран не признает наши права и пока не будут обеспечены гарантии достижения урегулирования этого спора раз и навсегда.

Исходя из военных и топографических соображений, лучшие оборонительные позиции могут быть только впереди, но не сзади. Поэтому невозможно реально говорить ни о каком частичном или полном выводе, пока он не будет подкреплён следующим:

1. Иран должен признать наш суверенитет и права, которые соответствуют нормам международного права и обычаям, и подтвердить принцип недопустимости приобретения силой иракских территорий и территорий соседних арабских государств Арабского залива, причем это должно быть подтверждено словом и делом.

2. Вывод должен быть гарантирован практическими договоренностями, которые бы сделали внезапную вооруженную агрессию Ирана против Ирака невозможной. В порядке уточнения мы хотим подчеркнуть, что больше не существует никакого пограничного соглашения, делимитирующего границы между этими двумя странами, за исключением Протокола о демилитации турецко-персидской границы, подписанного в 1913 году, независимо от мнений Ирака и Ирана в отношении этого Протокола.

Поэтому с учетом всех этих соображений и фактов, действуя с полной ответственностью, а также в целях подтверждения принципов правоты и справедливости мы считаем, что в сложившейся ситуации единственно

возможным, логическим и практическим решением, которое не ущемляло бы интересов ни одной из сторон, является прекращение огня и немедленное начало переговоров между сторонами под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, с целью достичь окончательного урегулирования этого конфликта путем окончательной демаркации границы между двумя странами, а также вывод войск обеих сторон с территорий и вод, которые не входят в рамки их территориальных границ в соответствии с пограничной линией.

Д-р Саадун ХАММАДИ
Министр иностранных дел
Иракской Республики
